VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№117

Эпоха

Революционная эпидемия

Облик

Утраченное убранство

Окрестности

Непарадный Петербург

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Крестовоздвиженский казачий собор
Санкт-Петербург

Оглавление

Эпоха

Парад революций 3

Рождение шедевра

Вместо ямской церкви 4

Через века

На качелях истории 8

Святыни

Чудо обновления 12

Облик

Игры со временем 14

Окрестности

Старая Лиговка 20

Судьбы

Атаман Краснов 26

У Христа за пазухой 28

Современная жизнь

Живой приход 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 117, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 23.12.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4/5: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 6: (лев.) © Крестовоздвиженский казачий собор, Санкт-Петербург, (центр) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 7/8: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Крестовоздвиженский казачий собор, Санкт-Петербург; 10: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 11: (верх) © Крестовоздвиженский казачий собор, Санкт-Петербург, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 12: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 13: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Крестовоздвиженский казачий собор, Санкт-Петербург; 14/18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: © Олег Филин; 20/22: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 23: (верх и центр) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 24: (верх) © Anna P./Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 25: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 26: (лев.) © Крестовоздвиженский казачий собор, Санкт-Петербург, (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Крестовоздвиженский казачий собор, Санкт-Петербург; 28/30: (все) © Крестовоздвиженский казачий собор, Санкт-Петербург; 31: (верх) © Олег Филин, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Парад революций

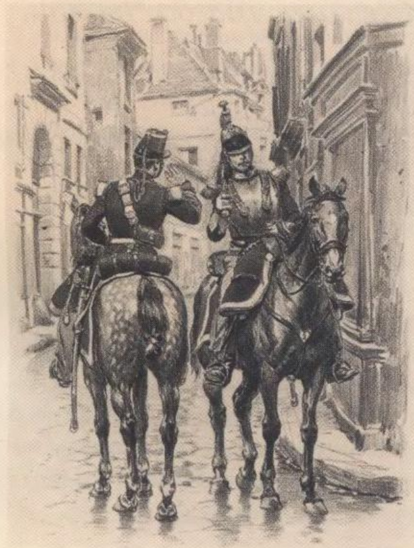
1848 год стал для Европы серьезным испытанием. Экономический кризис 1845—1847 годов, недовольство территориальными решениями Венского конгресса (1815) и социальное расслоение в обществе, семимильными шагами идущем в индустриализацию, не могли не вызвать бурю народных волнений.

▲ *Боевое крещение эрцгерцога австрийского Франца Иосифа в сражении при Санта-Лючии 6 мая 1848 года в ходе войны Австрии с восставшими провинциями Верхней Италии. Гравюра из книги, посвященной новейшей австрийской истории (Вена, 1907).*

Эпидемия революций распространилась из Италии (январь 1848 года), где восстание приняло национально-освободительный, против австрийского протектората, характер. Через месяц взорвалась Франция — 24 февраля от престола отрекся Луи Филипп, и последовала почти годичная «свалка», начавшаяся на баррикадах, а закончившаяся всенародным голосованием, на котором первым президентом Франции совершенно неожиданно для многих был избран Луи Бонапарт, племянник Наполеона. Пройдет каких-то четыре года, и президент Бонапарт станет императором Наполеоном III…

▼ *Кавалеристы патрулируют парижские улицы во время революции 1848 года. Литография (Париж, 1889).*

Эстафетную палочку революций подхватила Германия — тут одним из ключевых вопросов было преодоление раздробленности — ведь XIX век Германия встретила, будучи по форме государственного устройства чуть ли не средневековой, в виде «лоскутного одеяла», состоящего из множества крохотных самостоятельных земель с их дворами и двориками. Практически одновременно полыхнуло в Австрийской империи… Другими словами, проще перечислить страны, которые революция не затронула. Правда, и тут все относительно. Швейцария хранила спокойствие в 1848 году, но только потому, что в 1847 уже пережила гражданскую войну. В Британии порядок удалось сохранить, лишь введя ряд либеральных законов. Россия обошлась без революции, но в конфликте участвовала, посылая войска на помощь европейским союзникам. Пожалуй, только Нидерланды и частично распространившаяся на европейский континент Османская империя провели тот шумный год без потрясений.

К сожалению или к счастью, но тогда большинство европейских режимов удержалось у власти (во Франции номинально сменились лица и форма правления, но закончилось все реставрацией империи). Герцен сетовал — революция «побита на всех точках». Социальные и этнические конфликты в большинстве европейских стран были заморожены. Впрочем, ненадолго. Кстати уж — именно в 1848 году Маркс и Энгельс опубликовали свой «Манифест Коммунистической партии», заложив «теоретический базис» под грядущие потрясения.

События эпохи

1848 Революции в Италии, Франции, Германии, Австрийской империи. Начало капитальной перестройки Крестовоздвиженской церкви в Санкт-Петербурге.

1849 В России — приговор по «делу петрашевцев»; вместе с другими осужденными Ф. М. Достоевский отправляется на каторгу в Сибирь.

1850 США и Великобритания заключают договор о нейтральном статусе Панамского канала.

1851 Восстание тайпинов в Китае. В России открыта Николаевская железная дорога.

1852 Президент Франции Луи Наполеон становится императором Наполеоном III. Первый полет человека на дирижабле (француз Анри Жиффар). Окончание перестройки Крестовоздвиженского храма в Санкт-Петербурге.

Вместо ямской церкви

Первая церковь-предшественница Крестовоздвиженского собора в Санкт-Петербурге появилась вскоре после основания города. На реке Лиге, тогда Черной, стали селиться ямщики. Разумеется, им понадобился храм. Так здесь выросла деревянная Предтеченская церковь. В середине XIX века на этом месте был освящен Крестовоздвиженский собор, перестроенный из старого каменного храма.

В 1710-х годах представители ямщиков, селившихся тогда в Петербурге вдоль нынешнего Лиговского проспекта, во главе с некими Василием Федотовым и Петром Кусовым, обратились к архимандриту Феодосию (Яновскому), отвечавшему за храмостроительство в новой российской столице, с просьбой возвести церковь.

В 1718 году здесь, при местном кладбище, вырос деревянный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи. Через пять лет к нему пристроили звонницу, подняв на нее четыре колокола — их доставили с царского пушечного двора, куда из разных монастырей и храмов свозили колокола для переплавки на пушки.

◀ *Купола Крестовоздвиженского храма — роскошная квинтэссенция необарокко.*

▼ *Так выглядел деревянный Предтеченский храм — первая церковь, выстроенная на месте нынешнего Крестовоздвиженского собора.*

▲ *Тихвинская церковь в составе храмового комплекса Крестовоздвиженского собора.*

Прошло десять лет, и Предтеченская церковь сгорела. На ее месте «по неминуемой нужде» поставили купленный на охтинских заводах старый деревянный храм, снабдив его новым приделом во имя святителя Николая Чудотворца. Однако вскоре в Синод посыпались сообщения о том, что церковь «от сущей ветхости кровлею весьма течет насквозь и стенами ветха, и служение Святых Литургий совершается весьма с немалым опасением».

Новую церковь (холодную), на сей раз с двумя приделами, решили строить в камне и освятить во имя Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня, поскольку храмов с таким посвящением в городе тогда не имелось. За строительством наблюдал (возможно, принимая в нем самое непосредственное участие) архитектор И. Шумахер. Приделы посвящались Иоанну Предтече и святителю Николаю Чудотворцу. Строительство пришлось весьма кстати, поскольку приход стремительно разрастался, вокруг ямской слободы теперь селились представители и других профессий. В том числе военные — казаки.

Старую же церковь, пришедшую в полную негодность, позже заменили теплой каменной в честь Тихвинской иконы Божией Матери — средства на ее устроение выделил петербургский купец Иван Ильин. К слову, Тихвинский храм в плане

О казаках

Говоря о казаках, наши современники, скорее всего, опишут их рядом «штампов», но среди них обязательно будут эпитеты «лихой» и «удалой». Любопытно, что примерно так же их характеризовали и иностранные генералы и офицеры, когда-либо вступавшие в бой с казачьими отрядами. Так, наполеоновский генерал де Брак, принимавший участи в «русской кампании», в книге «Аванпосты легкой кавалерии» писал: «Казаки — лучшая легкая кавалерия в Европе... Им свойственны инстинкты волка и лисицы, они привычны к войне и отличаются крепостью тела, а лошади их чрезмерно выносливы». Генерал знал, что говорил. Во время Отечественной войны 1812 года произошел один показательный случай. Знаменитый казачий атаман Матвей Платов поклялся выдать свою дочь за того, кто пленит Наполеона. Ходили слухи, что именно по этой причине французский император старался не отдаляться от своей старой гвардии. Г. И. Зуев в книге «Канал-работяга. Обводный и его окрестности», вышедшей в 2009 году, добавляет, что желание Платова едва не сбылось. Как-то казаки напали на обоз с пушками и продовольствием, не подозревая, что вместе с обозом, в сопровождении охраны, следуют и французский император с генералами Раппом и Коленкуром. Только эта неосведомленность и спасла императора Франции.

Закладка частицы казачьей земли у подножия памятника императору Николаю II.

Отметим, что казаки в массовом порядке отправляли в дар Церкви отбитое у врагов серебро и прочие драгоценности. О масштабах этой акции можно судить хотя бы по тому, что сам легендарный Платов отдал 60 пудов трофейного серебра на украшение Казанского собора в Петербурге. И в 1836 году в храме уже блистал прекрасный иконостас, проект которого разработал К. А. Тон. На иконостасе была надпись: «От усердного приношения Войска Донского».

Часовни

В ограде храмового комплекса Крестовоздвиженского собора находились две часовни. Кроме них, к соборному храму были приписаны ампирная часовня на Лиговке и еще одна, в паре верст от железной дороги. Первую построили в 1894 году, а вторую — двумя годами позже.

Северная часовня при храме.

Они возведены в честь двух знаменательных событий — спасения цесаревича великого князя Николая Александровича (в будущем императора Николая II) во время нападения на него религиозного фанатика в японском городе Отсу и чудесного спасения Александра III и всей царской семьи при крушении императорского поезда у станции Борки. К обеим часовням совершались крестные ходы.

По четвергам, перед праздником Троицы, рядом с теми часовнями, что находились в ограде церкви, устраивались народные гуляния. Современники утверждали, что не раз оказывалась замеченной здесь, среди всеобщего веселья, императрица Екатерина II, любительница подобных развлечений. Местные жители строили беседки из березняка, накрывали в них столы с обязательной драчёной — омлетом с картофелем. А девушки в березовых венках в этот день с песнями носили по улицам украшенную лентами березку.

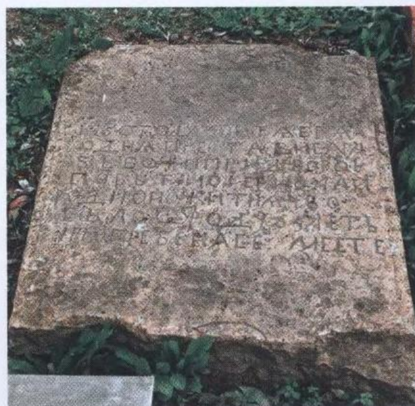
был очень похож на старый Крестовоздвиженский, 1748 года, — прямоугольный, одноглавый, с пилястрами и крестовыми сводами.

На месте кладбища разбили садик, названный в память о некогда стоявшей здесь церкви Предтеченским. От прежних захоронений сохранилась лишь одна могила — придворного портного.

Новые расходы

В начале XIX века при Крестовоздвиженском храме возводят колокольню. Автором проекта выступил известный архитектор-«классицист» А. И. Постников. Это была постройка высотой почти 60 метров, соединенная колоннадами с двумя часовнями. В нишах колокольни стояли скульптуры апостолов Петра и Павла. Верхнюю и нижнюю ее части тоже украшали изображения апостолов.

Со временем и Крестовоздвиженская, и Тихвинская церкви потребовали серьезного ремонта. Подсчитав, «чего бы стоило исправление обеих церквей», прихожане пришли к выводу, что проще выстроить одну новую церковь, чем ремонтировать две старые. Однако опять возникли затруднения. Архитектор В. Морган спроектировал было замечательный храм, похожий на Исаакиевский собор, — как указывалось в документах, «в греческом вкусе, согласно со стилем существовавшей колокольни, с целью поместить в оной 2500 богомольцев». Но приходу предполагаемые финансовые затраты оказались не по плечу.

▲ *Это надгробие — все, что сохранилось от старого кладбища, при котором строили Предтеченскую церковь.*

Впрочем, строительные работы начались. Первым делом приступили к существенному расширению, с помощью пристройки, Тихвинской церкви. Устроение пристройки оказалось делом небыстрым, лишь в 1844 году в нее переместили приделы Крестовоздвиженского храма, который предполагалось снести. Но тут возник новый поворот сюжета — причт воспротивился запланированному сносу. Возникла идея вовсе не разбирать Крестовоздвиженский храм, а сохранить его, кардинально перестроив. Аргумент — проект Моргана все равно «неподъемен» для прихода. Пригласили архитектора Е. И. Диммерта. Тот, после обследования храма, подтвердил, что его основные несущие конструкции вполне прочны и простоят еще долго. В 1848 году Диммерт приступил к перестройке Крестовоздвиженской церкви. Работы производились стремительно. В 1851 году мастера уже вовсю занимались внутренней отделкой церкви.

Вот какое ее описание мы встречаем у историка А. С. Томилина (1820—1863): «От старого здания осталась часть стен в западном отделе, который возвышен с главным входом и

▲ *Крестовоздвиженский храм на дореволюционной фотографии.*

► *Колокольня Крестовоздвиженского собора — еще одна вертикаль в череде знаменитых петербургских «игл».*

покрыт сводами, к нему пристроен притвор. Восточный отдел, где помещаются алтари, совершенно вновь воздвигнут; распространена и средина церкви, освещенная пятью открытыми куполами. По правой и левой сторонам выведены два ряда столбов, идущих от входа до половины храма, и обнесены по низу перилами… Только часть старого фундамента и западный отдел напоминают первобытную постройку, хотя, в общности, храм представляется в совершенно новом виде». Между прочим, Томилин, очевидец строительства, — единственный специалист, точно указавший, какие именно части старого храма оказались сохранены и «внедрены» в новое здание.

2 декабря 1851 года митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Никанор (Клементьевский) совершил освящение Крестовоздвиженского собора.

Через полгода богослужения стали проводить и в приделах собора — Рождества Иоанна Предтечи и святителя Николая Чудотворца. В них решили оставить старые иконостасы, а новые иконы поручили выполнить иконописцу Короткову; все лепные украшения — творения мастера Т. Дылева.

«Какой прекрасный пример согласия!..»

Он (храм. — *Прим. ред.*) создан по ходатайству священнослужителей и почетных прихожан… на приношения богатых… для пользы и удобства бедных. Какой прекрасный пример согласия, взаимного вспоможения и совокупного действия лиц разных сословий и состояний!.. Пусть богатые заботятся о пользе бедных — как приставники Божии; пусть и бедные не завидуют богатым, пользуясь плодами их усердия. Смотря на этот обновленный и украшенный храм, будем обновляться обновлением ума нашего, украшать храм души нашей, изгонять из нее все ветхое, гнилое, безобразное.

«Поучение» протоиерея Иоанна Яхонтова, настоятеля петербургского Крестовоздвиженского храма. Из журнала «Духовная беседа» (1864)

На качелях истории

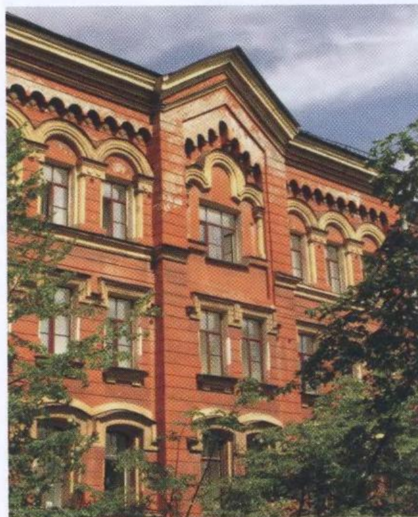
Приход Крестовоздвиженского храма до революции был известен своей активной благотворительной деятельностью. Первую богадельню при храме распорядился открыть еще Петр I. К началу XX века традиции приумножились — здесь ухаживали за старыми и больными, щедро помогали бедным... Подумать только, всего полвека прошло с тех пор, как прихожане «не потянули» дорогой проект Моргана!

▲ *Крестовоздвиженский храм на картине художника Олега Туляева.*

К концу XVIII века старую, «петровскую», богадельню за ветхостью разобрали, а около храмовой часовни построили богадельный домик. В 1875 году при «Крестовоздвиженской церкви, что в Ямской», создали Общество вспомоществования приходским бедным. Размах его деятельности и сегодня поражает воображение: общество выплачивало регулярные пособия беднякам, содержало богадельню для престарелых женщин, воскресную школу... Сначала богадельня размещалась в церковном доме в Павлоградском переулке, но со временем у нее появилось свое здание, построенное на пожертвования. Удивительный факт: строительная смета составляла 40 тысяч рублей, однако, как отмечается в книге Степана Рункевича «Приходская благотворительность в Петербурге: исторические очерки», изданной в 1900 году, архитектор Л. И. Бульери отказался брать деньги за свой проект, столяр А. Евсеев бесплатно отделал первый этаж дома. Также отмечается, что было немало крупных пожертвований — не только собственно деньгами, но также строительными и отделочными материалами и пр.

▼ *Александро-Мариинская богодельня.*

Дом вышел в несколько этажей. Известно, что один из них отвели под городское училище, на другом — устроили богадельню. Чуть позже к зданию добавили флигель — под лазарет.

При храме, помимо прочего, действовали детский приют, церковноприходская школа, воскресная школа для взрослых и столовая для бедняков. Заботились и о священниках — для заштатного и сиротствующего духовенства по проекту Николая Никитича Никонова построили Александро-Мариинский дом призрения. Н. Н. Никонов был родом из пошехонских крестьян. В свое время его, вольнослушателя Академии художеств, отчислили за то, что он не имел возможности регулярно посещать занятия. Однако это не помешало ему сделать весьма успешную карьеру епархиального зодчего. По его проектам построено множество храмов и соборов в Санкт-Петербурге и его окрестностях — Иоан-

новский монастырь на Карповке, Покровская церковь на Боровой улице, храм Казанской иконы Божией Матери в Зеленогорске…

Храм в колокольне

В 1872 году в подколоколенном помещении при Крестовоздвиженском соборе решено было устроить храм во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Деньги на необходимые материалы и работы выделил староста собора купец Иван Шигалев. О самом же строительстве прекрасно рассказано в статье протоиерея Иоанна Яхонтова, настоятеля Крестовоздвиженской церкви в 1843—1854 годах: «Ближе к Лиговскому каналу возвышается громадная стройная прекрасная колокольня, построенная в 1812 году по плану профессора архитектуры Постникова. Колокольня эта стоит на широком, массивном четвероугольнике, бока которого далеко шире самой колокольни. В одном из этих боков устроены две комнаты для сторожей, впрочем, почти никогда не занимаемые ими, по другую сторону находится довольно обширное и высокое помещение, до сих пор служившее для склада ненужных, или по временам только бывающих нужными, церковных громоздких вещей. Давно уже была мысль дать этому помещению более приличное и возвышенное назначение, но эта мысль долго ждала своего исполнителя… Решению этому (устроить там храм. — *Прим. ред.*) содействовала, между прочим, и недавняя кончина супруги Ивана Ильича (имеется в виду Шигалев. — *Прим. ред.*), в память которой он хотел сделать доброе дело; тем более, что она оставила для этого достаточные средства… Он посчитал приличным посвятить этот храм в честь свв. Кирилла и Мефодия, как изобретателей той грамотности, с помощью которой он, храмоздатель, сделался тем, кто он есть, и получил то, что имеет. Кроме того, и жители этой местности, называвшейся прежде "Ямской", потому, что здесь жили когда-то ямщики, большей частью учились грамоте по кирилло-мефодиевой азбуке».

▲ *Колокольня. Фото середины XX века. Отчетливо видны следы запустения…*

Попранная вера

По сравнению со многими другими храмами, можно сказать, что Крестовоздвиженский казачий собор в советскую эпоху функционировал долго. Если Тихвинскую церковь

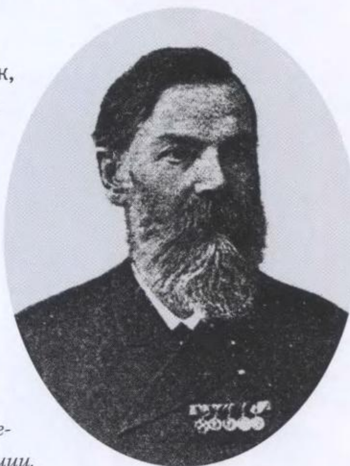

На добрые дела

В нашей стране вопросам благотворительности всегда уделялось особое внимание. Так, в 1897 году Николай II специальным указом отказался «принимать подношения к столам августейшей фамилии». Царь отмечал, что, поскольку на подарки тратится весьма существенная сумма, он отказывается от них. «Единственный радостный для его сердца дар составляют пожертвования от достатка обществ и частных лиц на благотворение и другие общеполезные учреждения и притом преимущественно местные», — говорилось в указе.

Естественно, при таком подходе высшие чиновники, купцы, фабриканты не имели никакой моральной возможности уклоняться от участия в благотворительности. Более того, у русских предпринимателей был даже негласный принцип — жертвовать на добрые дела не менее десяти процентов своего дохода.

Благотворительная деятельность концентрировалась, главным образом, в рамках приходов — почти везде при них действовали соответствующие попечительства.

Георгий Семенович Озеров, один из членов совета благотворительного общества, существовавшего при Крестовоздвиженской церкви до революции.

▲ *Крестовоздвиженский собор в военные годы.*

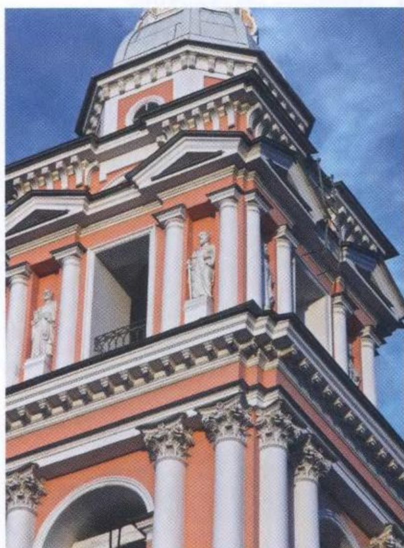
закрыли в 1932 году (в ней организовали школу, а потом мастерские радиотехнического техникума), то в Крестовоздвиженском соборе службы продолжались до 1938 года. Но и до него дошел черед — после закрытия храма его переоборудовали под фильмохранилище. Таким образом, благодаря инициативе объединения «Союзкинопрокат», «наказ депутатов Ленсовета» не был выполнен. Депутаты, решавшие судьбу бывшего собора, предлагали на выбор: превратить его в дом культуры, в детский сад или «еще лучше» снести, а на его месте разбить детскую площадку.

Годы войны поспособствовали разрушению храмового комплекса. В храмы попадали снаряды, а в помещениях церкви складывали тела умерших ленинградцев.

В результате, когда во второй половине 1940-х годов заговорили о возможности возобновления в Крестовоздвиженском храме богослужебной жизни, протоиерей Николай Ломакин, обследовавший церковные помещения, пришел к выводу, что для этого потребуется провести капитальный ремонт, стоимость которого превышала десять миллионов рублей. Разумеется, в послевоенные годы это было совершенно нереальное предприятие.

Возрождение прихода

В 1990-е годы фактическии руинированные храмы Крестовоздвиженского соборного комплекса начали вовращать верующим. Приход, со-

◀ *(Дальняя слева) Праздничный звон.*

◀ *(Слева) Купол, вид изнутри. Межэтажные перекрытия советского времени уже демонтированы.*

стоящий главным образом из петербургского казачества, энергично взялся за восстановление церквей: новый титановый крест на колокольне появился уже спустя три недели после того, как казаки пришли в родной собор.

В 1993 году возобновились богослужения в Тихвинском храме — несмотря на страшные раны, нанесенные ему в годы атеистической вакханалии: предыдущие «хозяева» заасфальтировали пол, дабы он выдерживал вес тяжелых станков, алтарь переоборудовали под раздевалку, а притвор — под баню.

Настоятелем к храму назначили священника Владимира Сергиенко (он сам родом из донских казаков). Этот батюшка возглавляет приход по сей день.

▲ *Памятник царственным страстотерпцам. Царскую семью казаки чтут особо.*

В ПАМЯТЬ О ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦАХ

В 2002 году у алтарной стены Крестовоздвиженской церкви установили бронзовый бюст императора-мученика Николая II, в 2013 году рядом с ним появился бюст цесаревича Алексея Николаевича, атамана всех казачьих войск. У подножия гранитного постамента с бюстом последнего российского императора заложены капсулы с землей из тех районов, где издавна селились казаки. В мае 2014 года эту мемориальную композицию пополнил еще один памятник — святой царице-мученице Александре Федоровне. Все памятники выполнены скульптором Сергеем Алиповым, талантливым мастером, уроженцем Мариуполя, получившим известность благодаря своим скульптурным портретам поэтов, писателей и ученых.

«НИЧЕГО ЗДЕСЬ НЕ ОСТАЛОСЬ ОТ БЫВШЕГО ХРАМА...»

18-го сего сентября... мною обследовано состояние Тихвинской церкви, собственно Иоанно-Предтеченского храма, колокольни и часовни при ней, и установлено:

1. Тихвинская церковь — здание ее находится в ведении Машиностроительного техникума, и в ней оборудованы мастерские для практических занятий студентов техникума. Для данной цели использованы приблизительно 3/5 здания, так как 2/5 его прямым попаданием артснаряда сильно разрушены. Здание в целом крайне запущено, захламлено; стены и потолки закопчены; железная кровля ветха и нуждается в капитальном ремонте; помещение лишь частично остеклено; всюду следы... Внутри помещение для целей мастерских перепланировано капитальными стенами. Ни снаружи, ни внутри ничего здесь не осталось от бывшего храма... Не только храму, но и мастерским здесь не место.

2. Собственно Иоанно-Предтеченский храм: состояние его сами просители достаточно ясно определили, как требующее «колоссальной внутренней реставрации». Справедливость требует сказать то же и о наружном состоянии храма...

3. Колокольня и Иоанно-Предтеченский храм находятся в ведении Управления по делам архитектуры. Реставрация колокольни, маленького храма под нею и часовни не решают вопроса о возможности открытия Тихвинской церкви...

На основании изложенного, убежденно полагал бы считать просьбу группы верующих об открытии Тихвинской церкви на территории б. Иоанно-Предтеченской (Крестовоздвиженской) церкви не подлежащей удовлетворению.

Из рапорта протоиерея Николая Ломакина митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову) от 19 сентября 1946 года

Разгромленную в советские времена Тихвинскую церковь удалось возродить уже в новейшее время. 9 июля (по новому стилю) — в ее престольный праздник — теперь совершается крестный ход с Тихвинской иконой Божией Матери (на фотографии).

Чудо обновления

Казачье знамя — воинская реликвия Крестовоздвиженского собора.

В Крестовоздвиженском соборе не без гордости говорят, что такого количества икон, сколько имеется у них, ни в одном другом петербургском храме не сыскать! И это при том, что многие реликвии, хранившиеся в соборе до революции, не сохранились.

В первую очередь, конечно, необходимо рассказать о воинских святынях. В казачьем храме, естественно, есть много почитаемых казаками образов и предметов, связанных с русской боевой славой. Например, икона великомученика Георгия. В этих стенах ей молились задолго до закрытия храма. После революции ее чудом удалось спасти, и вот теперь, после всех перипетий, после стольких лет поругания, которые пережил храм, икона снова вернулась в родные стены.

Чтут казаки и образ святого праведного воина Феодора Ушакова, и, безусловно, знамя Крестовоздвиженского казачьего братства. На темно-красном полотнище изображен святой благоверный князь Александр Невский, частица мощей которого тоже пребывает в храме.

Отдельно стоит упомянуть о храмовой Тихвинской иконе Божией Матери. Ее безошибочно можно узнать по старинной манере письма — ведь это список с чудотворного Тихвинского образа, выполненный в 50-е годы XIX века. Этот список почитается чудотворным, он украшен драгоценностями, принесенными в дар молящимися.

Образ цесаревича Алексия в казачьей справе.

Еще одна, довольно необычная, Тихвинская икона Пресвятой Богородицы находится с другой стороны от царских врат. Ее писали специально для этого храма: семья царственных страстотерпцев и святитель Тихон предстоят перед Тихвинской, а из купольного креста прорастает дерево. Его ветви украшают медальоны-образы святых, чьи частицы мощей помещены рядом с иконой.

Напрямую связан с историей Крестовоздвиженского собора еще один

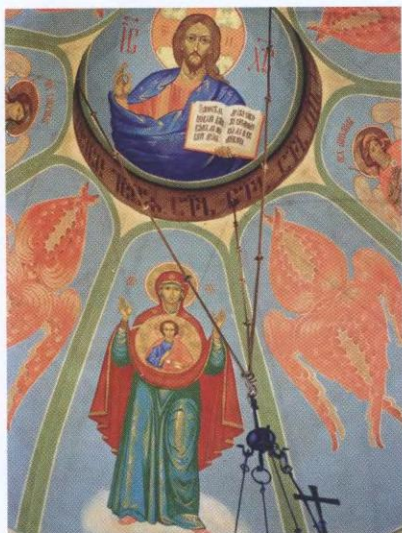
▲ *Тихвинская икона Божией Матери с предстоящими царственными страстотерпцами — одна из святынь собора, особо почитаемых казаками.*

образ — цесаревича Алексия в казачьей справе. В таком одеянии цесаревич изображен не случайно — ведь ему было суждено стать последним августейшим атаманом всех казачьих войск. Более того, казаки считают его таковым по сей день.

Несколько лет назад вдруг разом замироточили несколько икон. Капли выступали на ликах, когда сюда приносили иконы царя-мученика Николая II, а также когда в «либеральных» средствах массовой информации развернули кампанию против Патриарха Московского и всея Руси. Интересно, что позже некоторые иконы самообновились. Среди преобразившихся образов — икона с изображением апостолов Петра и Павла.

Эхо войны

В Крестовоздвиженском соборе хранится удивительная икона Божией Матери «Оранта». Ее история началась во время Великой Отечественной войны. Наверное, многие знают, что в тяжелейшем 1941 году митрополиту Ливанских гор Илии (Караму) явилась Богородица и открыла, что́ следует делать правительству Советского Союза, чтобы победить врага. А именно: снова открыть храмы, возобновить богослужения, обнести Ленинград Казанской иконой Божией Матери и ни за что не сдавать северную столицу (равно как и Сталинград). Было указано, что перед Казанским образом Божией Матери нужно совершать молебны и в Москве и что вообще икона должна продвигаться вместе с войсками. И еще: что митрополит Илия после войны должен посетить Советский Союз.

▲ *В куполе — список иконы Божией Матери, подаренной владыкой Илией.*

Митрополит Илия, удостоившийся откровения, связался с представителями Русской Церкви и передал им все, что узнал. Митрополиты Сергий (Страгородский) и Алексий (Симанский) после этого встретились с И. В. Сталиным. По некоторым данным, глава советского государства обещал в точности исполнить указание. В приходе Крестовоздвиженского собора рассказывают, что подлинность этой истории подтверждала прихожанка храма, духовная дочь митрополита Николая (Ярушевича) схимонахиня Клавдия.

В 1947 году владыка Илия действительно побывал в СССР, где ему торжественно преподнесли в дар крест и панагию, расшитую драгоценными камнями. Есть сведения, что митрополит Ливанских гор даже стал лауреатом Сталинской премии, от которой отказался, сказав, разоренной войной России деньги нужнее. После чего он добавил, что сам привез немалую сумму в помощь детям, и подарил икону Божией Матери «Оранту» митрополиту Николаю (Ярушевичу). Этот образ и попал в казачий собор. Сейчас в Тихвинском храме хранится несколько списков с него.

Снаружи

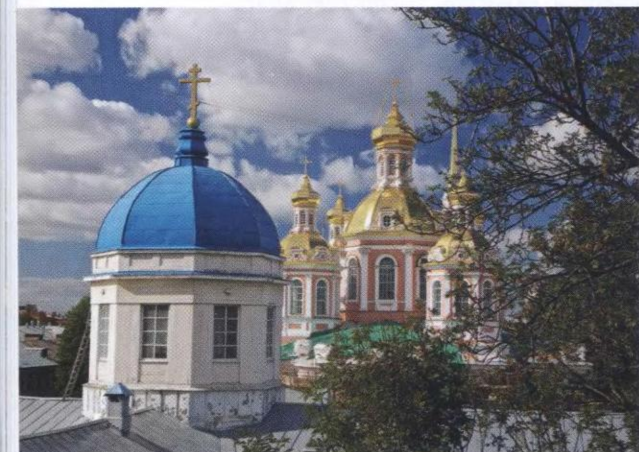
Игры со временем

◄ *Колокольня Крестовоздвиженского собора.*

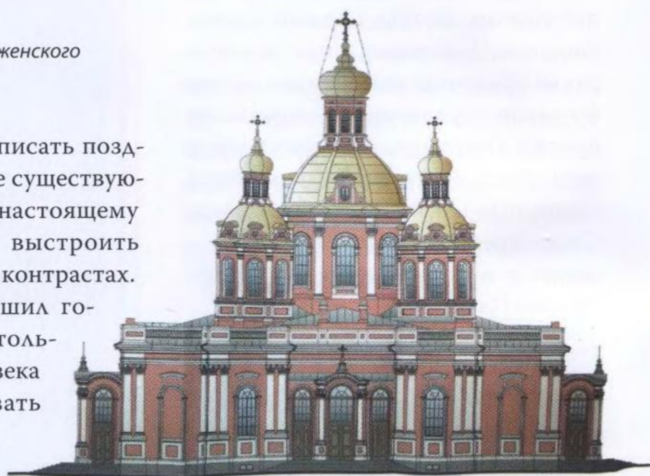
Воспринимать Крестовоздвиженский собор вне его окружения, как минимум — без великолепной колокольни с ее изысканной ордерностью, выверенными пропорциями, типично «питерским» шпилем и запоминающейся колоннадой, — не то чтобы не имеет смысла, но весьма непросто. Архитектору Диммерту удалось очень органично вписать позднейшую постройку в уже существующую среду, создать по-настоящему целостный ансамбль, выстроить единый образ, сыграв на контрастах.

▼ *Завершения Крестовоздвиженского и Тихвинского храмов.*

Зодчий блестяще решил головоломку. Подумать только: собор середины XIX века должен был имитировать постройку середины XVIII века и при этом сочетаться с колокольней рубежа XVIII—XIX веков. Прошла ведь целая архитектурная эпоха! Одно неверное движение — и на ансамбль неизбежна легла бы печать дурновкусия. Но Диммерт, проанализировав архитектурные приемы середины предшествующего столетия, остановил свой выбор на элементах даже не елизаветинского, а «аннинского» барокко (в кавычках потому, что выделение этого более строгого и простого по сравнению с елизаветинским барокко стиля достаточно условно).

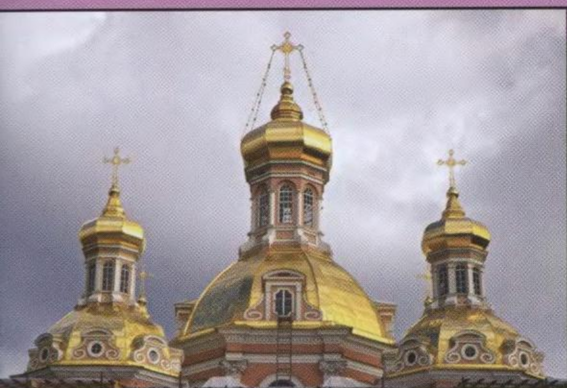
Стилизация архитектору вполне удалась. Крестообразный план церкви, в отличие от плана храма-«корабля», более соответствовал эстетике как барокко, так и вошедшего в моду в то время русско-византийского стиля; украшение стен пилястрами с замысловатыми капителями подчеркнуло стилевую преемственность по отношению ко второй четверти XVIII века, и этот эффект был усилен выразительным пятиглавием с намеком на криволинейность куполов. На самом деле купола — простые восьмигранные, чуть вытянутые в вертикальной проекции; Диммерт визуально

▲ *Рисунок западного фасада Крестовоздвиженской церкви.*

усложнил их силуэт при помощи фигурных люкарн (у центального купола — четыре по сторонам света, у боковых — целых восемь, на каждую грань!) и барочных «ярусных» главок сложного профиля. Характерное для Петербурга, стилистически близкое местной архитектурной среде сомкнутое барочное пятиглавие выразительно контрастирует с 60-метровой колокольней, своим шпилем напоминающей о других петербургских градостроительных ориентирах — Петропавловском соборе и Адмиралтействе. Указанный контраст не вызывает отторжения: храм и колокольня — это, если можно так выразиться, архитектурная диалектика, единство и борьба противоположностей, объединенных единым эстетическим началом. В колокольне устроена церковь; третий храм ансамбля — Тихвинский — несмотря на свой немаленький размах в горизонтальной плоскости, за счет своей подчеркнутой «распластанности» смотрится в ансамбле элементом подчиненным, даже служебным.

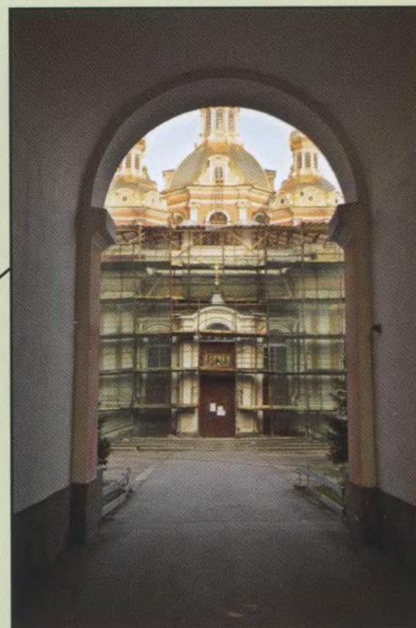
Обзорная площадка

Завершение

Завершение Крестовоздвиженского храма — это отдельное произведение искусства, удачная стилизация под петербургское барокко XVIII века. Неизбежные стилистические упрощения если и заметны, то далеко не сразу. Благодаря удачно подобранным пропорциям, изысканной игре прямых и извилистых линий завершение храма воспринимается прекрасно организованной архитектурной феерией; пирамидально восходя к небу, ажурные купола и главы перекликаются с облаками.

Основной объем

Восприятие собора неотделимо от восприятия всего комплекса. Его объем раскрывается от входа на территорию ансамбля — из арки в нижнем ярусе колокольни. Узость проема заставляет храм «вступать в игру» как бы по частям. Тон задает изысканное оформление дверей, затем в дело вступают купола с криволинейными люкарнами, а последним аккордом звучат сложные главки, исполненные в необарочном стиле.

Колоннада

Стройная колоннада, полукружьем связывающая колокольню с двумя соборными часовнями, прекрасно вписывается в храмовый ансамбль. Если колокольня — его организующая вертикаль, то колоннада — своего рода организующая горизонталь.

Колокольня

И шпиль колокольни, и ее скульптурное убранство — дань петербургским традициям. Наверное, благодаря этой зримой преемственности форм колокольня, выстроенная в эпоху почти тотального господства зрелого «имперского» классицизма, не вступает в противоречие с храмом.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Крестовоздвиженский казачий собор
Санкт-Петербург

Внутри

К СОЖАЛЕНИЮ, варварская перепланировка середины XX века полностью лишила Крестовоздвиженский храм внутреннего убранства. За красотой фасадов, величественностью внешних форм — печальная пустота. Долгая, кропотливая и дорогостоящая реставрация, надо думать, вернет церкви былое великолепие.

А взглянуть, действительно, было бы на что. Так, ставший очевидцем перестройки храма Александр Томилин в своих «Исторических трудах», изданных в 1854 году, писал, что интерьер обновленного храма выгодно отличался от внутреннего устройства церкви-предшественницы: был открытым и светлым, «тогда как внутренность прежней церкви была погружена во мрак». Пять грандиозных восьмериков-барабанов с широкими окнами давали достаточно света, чтобы солнце могло беспрепятственно заливать весь обширный внутренний объем храма, еще не обезображенный и не расчлененный межэтажными перекрытиями.

А вот планировка в форме латинского креста — это прямое наследие церкви-предшественницы; как указывал Томилин, план нового храма в средней его части соответствовал плану храма 1747 года. Поэтому, кстати, купола расположили достаточно компактно: решению интерьерных задач в данном случае оказались подчинены внешние формы. На прежних местах были установлены внутренние опорные столбы; не забыли, впрочем, и о расширении храма. Внутренний объем увеличили за счет удлинения «крыльев» планообразующего креста, но и здесь сохранили преемственность по отношению к церкви-предшественнице: в выросших боковых пристройках места снесенных стен обозначили аркадой.

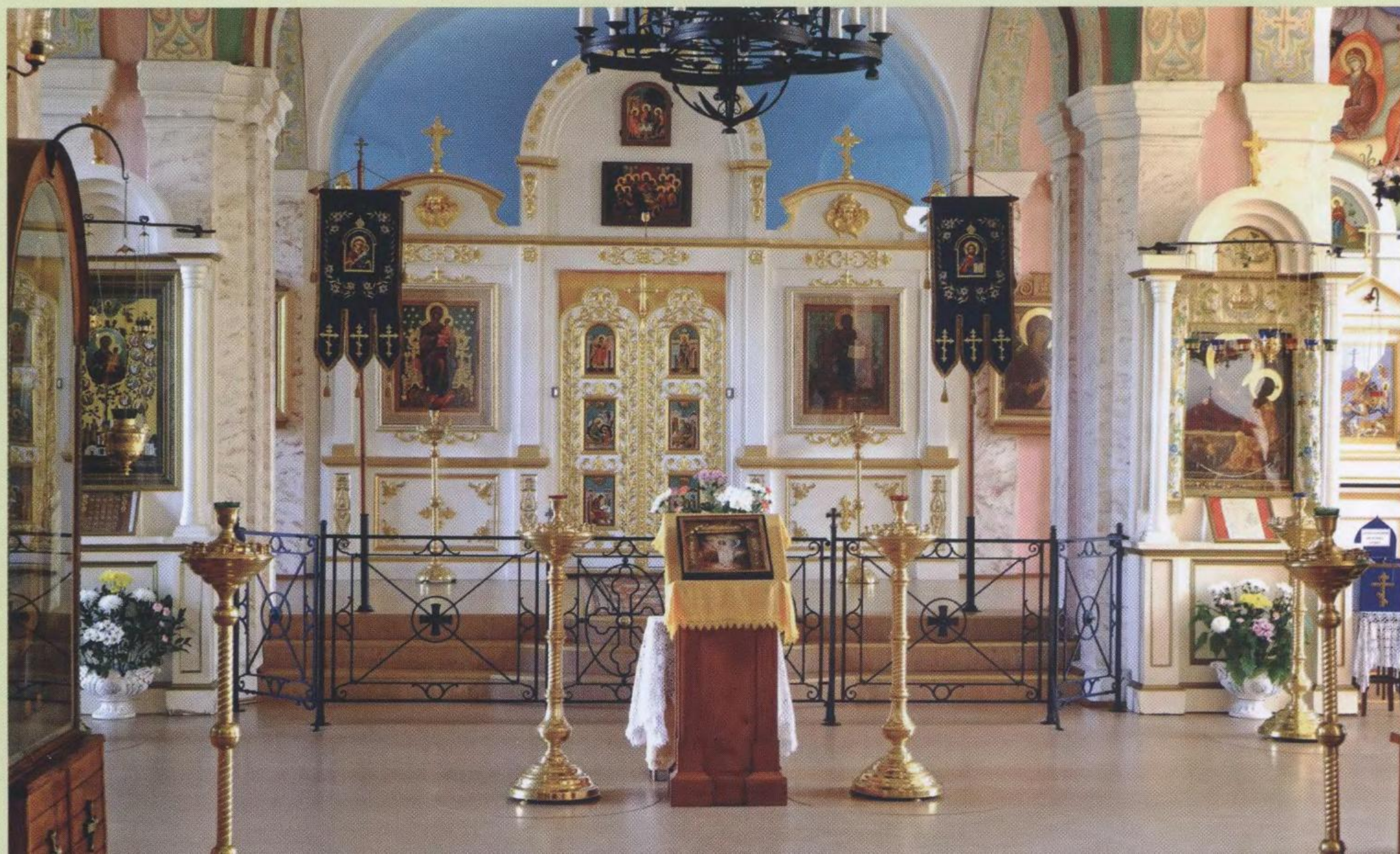
Интересны детали интерьера церкви, на которые обращают внимание старинные источники: среди них — «цицарские» (австрийские) стекла в окнах куполов, дубовый паркет в алтарях и каменный «из серой плиты» в самом храме, ограждающая солею железная решетка с бронзовыми и медными деталями. Рассказывается и об организации отопления храма: семь (на середину XIX века, а в начале XX века — уже пять) «аммосовских» (пневматических) печей на собственно храм, шесть изразцовых кафельных печей — на алтари и сторожку, две (позже четыре) железные печи — на хорах; еще одна «ребровая» — в притворе.

Церковь расписывали как минимум дважды — вскоре после постройки и в 1877—1878 годах. Известны авторы росписей — мастера Я. Казаков и Е. Бушков. Эти росписи были забелены при перестройке храма в советские годы.

▲ *В Крестовоздвиженском храме идет ремонт.*

▼ *Интерьер Тихвинской церкви.*

Цифры и факты

Крестовоздвиженский храм в плане имеет вид латинского креста: его длина — 53 метра, ширина — 35 метров. Высота храма с крестом — 41 метр, колокольни — около 60 метров. Храм, помимо главного Крестовоздвиженского, имеет четыре придела — Рождества Иоанна Предтечи; святителя Николая Чудотворца; святых равноапостольных Константина и Елены; преподобного Сергия Радонежского. Если учесть церковь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в колокольне, а также три престола теплого Тихвинского храма (Тихвинской иконы Божией Матери, святого благоверного князя Александра Невского и Царственных страстотерпцев), то всего в настоящее время престолов в храмовом комплексе насчитывается девять.

Структура храма

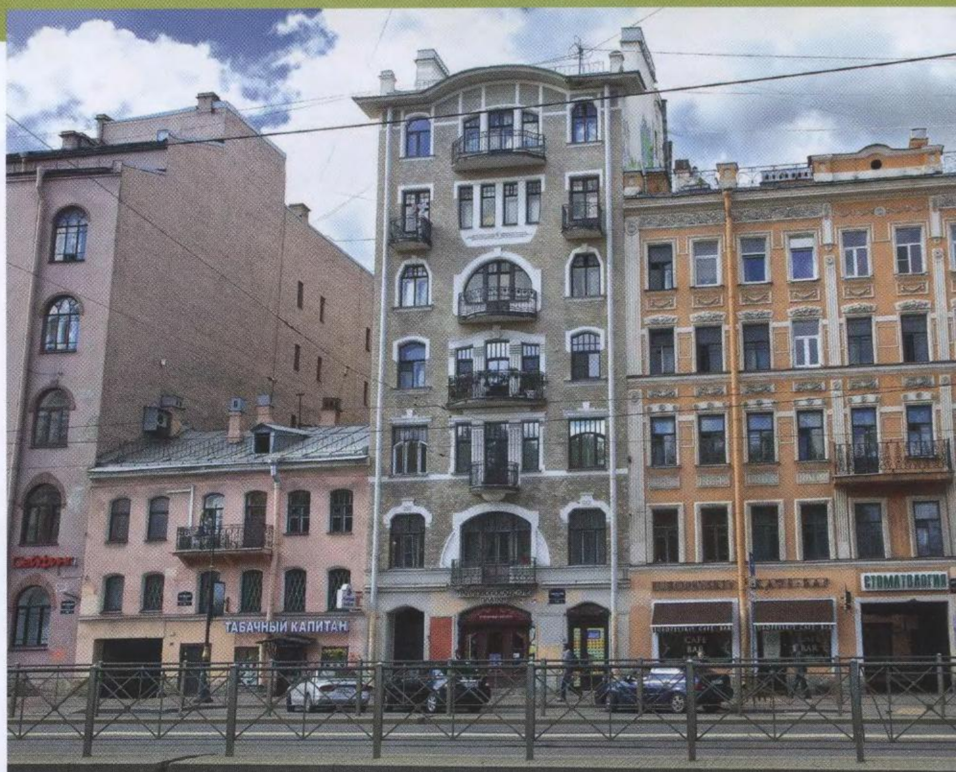

Обозначения

1. *Вход в храм*
2. *Основной объем (повторяет форму церкви-предшественницы)*
3. *Световые восьмерики*
4. *«Сомкнутое» пятиглавие в стиле необарокко*
5. *Алтарная часть*

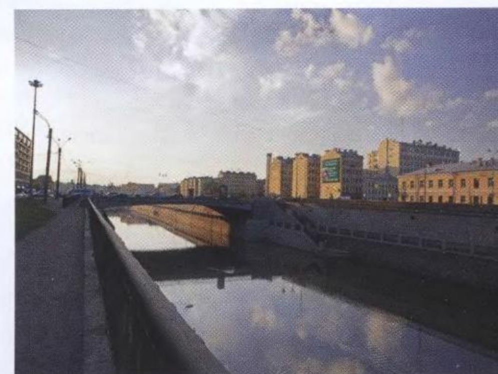
Старая Лиговка

Продолжаем знакомство с «непарадным» Петербургом. Тут нам потребуется больше внимательности, чем в прогулках по признанным туристическим маршрутам: здешние памятники не бросаются в глаза, нам нужно научиться вычленять прекрасное из обыденного, уметь порой «видеть сквозь новостройки» и мысленно дорисовывать утраченное... что ж, тем интересней! Сегодня наша цель — Лиговский проспект.

▲ *Специфика застройки Лиговского проспекта: никакой «единой фасады», сплошная разноголосица эпох, стилей, этажности...*

Та часть Лиговского проспекта, что идет к югу от Обводного канала, малоинтересна. Пересекая промышленные и железнодорожные кварталы, проспект простирается на юго-запад между Волковским и Новодевичьим кладбищами (оставляя их в стороне), делает дугу и вливается в Московский проспект у Московских ворот. Мы же сейчас займемся той частью Лиговки, что расположена к северу от канала и тянется к площади Восстания. Интересное начинается уже у самого Крестовоздвиженского храма.

▲ *Пересечение Лиговского проспекта с Обводным каналом. Справа — двухэтажное здание бывшего Воздвиженского училища.*

Гражданские постройки храмового комплекса

Помимо собственно храмового ансамбля, в комплекс Крестовоздвиженской церкви входило несколько гражданских построек. Приземистое желтое двухэтажное здание на пересечении с набережной Обводного канала, фланкирующее храм с юга (Лиговский, 128), — это прежнее Воздвиженское городское мужское училище, а ныне — лишенный туристической привлекательности приемник-распределитель психиатрической лечебницы. Немного жаль, и не потому, что «пропадает» ценный памятник архитектуры: этот дом —

▲ *Дом причта Крестовоздвиженской церкви.*

обычный типовой проект архитектора Ф. Волкова второй половины XVIII века. Дело в другом: невысокое двухэтажное строение, избежавшее внешних переделок, не только «не мешает» Крестовоздвиженскому храму, но и гармонирует с ним, выигрышно подчеркивая его ансамбль. Право, здание заслуживает лучшей судьбы.

По другую сторону Павлоградского переулка, к северу от храма, располагаются еще два дома, принадлежавшие Крестовоздвиженской церкви. Их адреса — Лиговский проспект, 126 и Павлоградский переулок, 2. Первый (по данным прихода, один из причтовых домов) малопримечателен. Второй спроектирован Г. Карповым в 1865 году, в нем позже разместились Общество вспомоществования бедным, организованное при Крестовоздвиженском храме, богадельня, детский приют и контора епархиального свечного завода. Изначальный облик здания (архитектора явно вдохновляли мотивы раннего классицизма) был сильно искажен в 1950-е годы; с пристройкой двух этажей здание стало чересчур громоздким.

Чего не скажешь о соседнем доме номер 124, спроектированном все тем же епархиальным архитектором Карповым. Земля, на которой он стоит, принадлежала в середине XIX века ямщику И. Хомутникову; часть ее он уступил Крестовоздвиженской церкви для строительства дома причта. Если здание № 126 — это неоклассицизм, то № 124 — ярко выраженное необарокко, с характерной лепниной, наличниками, криволинейной кровлей, контрастным сочетанием красного и белого цветов.

Прежде чем отправиться вверх по Лиговскому, завернем в Павлоградский переулок, чтобы ближе познакомиться с массивным красным зданием, в архитектуре которого явственно видны черты «псевдорусской» эклектики конца XIX века. Это — бывший Александро-Мариинский дом призрения заштатного и сиротствующего духовенства. Строили его в 1898—1899 годах по проекту Н. Никонова. В верхнем этаже был устроен Казанский храм, освященный при участии отца Иоанна Кронштадтского. В богадельне проживало 75 семей. После революции дом призрения ликвидировали, церковь сделали приходской, но уже в 1923 году закрыли и ее. Здание передали под жилье, позже — под конторы.

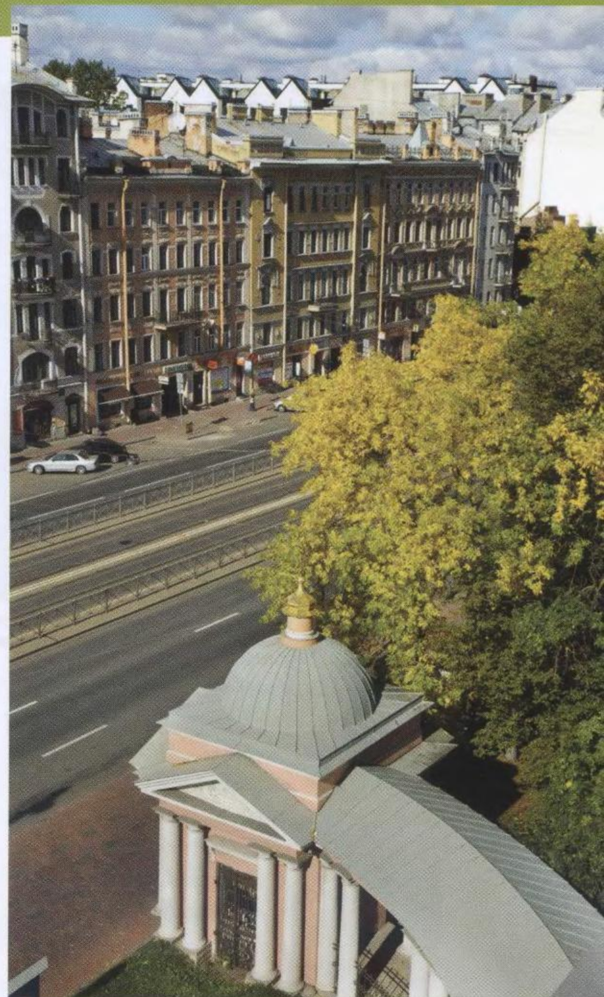
▲ *Здание бывшей Александро-Мариинской богадельни.*

▲ *Это здание (Лиговский проспект, 120) построено в 1897 году по проекту архитектора Н. Мельникова.*

На север

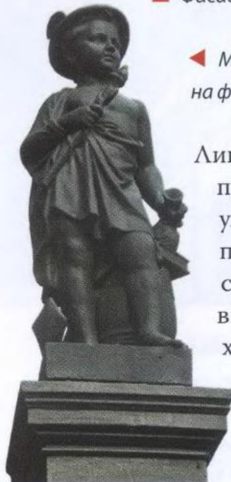
Движемся по Лиговскому проспекту на север, в сторону площади Восстания. Сейчас это — весьма оживленная магистраль, застроенная в основном или массивными доходными домами рубежа XIX—XX веков, или советскими и современными «сундуками». И те, и другие — сооружения немаленькие. Даже как-то странно осознавать, что еще в XIX веке это была глубокая окраина… Вообще же то, что мы сегодня называем Лиговским проспектом, в начале XVIII столетия являлось… каналом. Именно так — в 1718—1725 годах вдоль старинного Новгородского тракта от речки Лиги проложили канал для подпитки фонтанов Летнего сада. Конец этой затее положило наводнение 1777 года: стихия разметала фонтаны, канал сделался не нужен, впоследствии его стали потихоньку засыпать. Тут принялись расти дворы извозчиков и всякого рода сопутствующие заведения — внушающие доверие чайные и не внушающие оного питейные дома, а также «учреждения», которые обычно в справочнике «Весь Петербург» не упоминались. Такая почти «питерская Хитровка» — репутацию этот район имел соответствующую. К концу XIX века на

▲ *Вид на Лиговский проспект с колокольни Крестовоздвиженской церкви.*

▲ *Фасад особняка Сан-Галли.*

◀ *Мальчик Меркурий на фасаде дома Сан-Галли.*

Лиговке (тогда еще не проспекте, а просто улице) прочно закрепились капиталисты, строившие под сдачу внаем большие доходные дома. К этому времени и относится бо́льшая часть того, что сохранилось до нашего времени.

Рубеж XIX—XX веков в архитектуре — время сугубо эклектическое. Застройка Лиговского проспекта представляет собой самое невообразимое сочетание необарокко, псевдорусского стиля и новомодного модерна, с редкими вкраплениями более старой рядовой застройки. Это — приметы русского капитализма, характерные для старых петербургских окраин (да и, к слову, для московского центра — «точечную застройку» ведь не современные архитекторы придумали). Стилевая разноголосица, столь не характерное для Петербурга отсутствие единой градостроительной идеи просто-таки бьет в глаза, мешая вылавливать незаурядные строения. На первый взгляд кажется, что и нет тут ничего интересного. Однако это не так.

Весьма интересен краснокирпичный дом № 120 — бывший доходный дом, построенный в 1897 году архитектором Н. Мельниковым. Выходящий на проспект необарочный фасад неплохо гармонирует с домом причта Крестовоздвиженской церкви, с которым он соседствует через проулок. Привлекает внимание строгое здание в стиле модерн (Лиговский проспект, 121) — творение архитектора Н. Владыкина, 1912 год. Огромное модерновое же сооружение на углу Свечного переулка (Лиговский проспект, 91) — это доходный дом А. Сагалова, творение архитектора А. Лишневского, 1914 год.

Завод Сан-Галли

А вот и особняк заводчика Ф. Сан-Галли — его не спутаешь ни с чем. Владелец располагавшегося здесь же, на Лиговке, чугунолитейного и механического завода, «король чугуна» Франц Карлович Сан-Галли заказал проект К. Рахау около 1870 года; архитектор стилизовал здание под флорентийский ренессанс. Строгие, несколько грузные формы, богатая рустовка, своеобразный декор, парадный вход с небольшим двухколонным портиком — все выделяет особняк Сан-Галли из окружающей городской среды. Приблизительную стоимость здания на то время оценивали в 300 тысяч рублей, включая движимое имущество…

Современники отмечали интересное устройство вентиляции и отопления в особняке: «Вентиляция производится с искусственным нагреванием и увлажнением, в двух камерах, приводимого из сада (имеется в виду устроенный в особняке зимний сад. — *Прим. ред.*) свежего воздуха. Свежий, нагретый воздух входит во все господские комнаты чрез душники каналов, ведущих из вентиляционных камер… Для экстренных случаев, на время балов или многочисленных собраний, действуют особые сильные вытяжки из зала над люстрой, в столовой, в кабинете и друг., которые обыкновенно закрыты, по излишеству. Нагревание достигается весьма равномерное, а воздух повсеместно чист и достаточно влажен» (журнал «Зодчий», выпуск 8, 1877 год). Неудивительно такое внимание к вентиляции, нагреванию и кондиционированию воздуха: ведь Сан-Галли известен, в первую очередь, как изобретатель батареи отопления. Его фирма занималась в Петербурге также канализацией, водоснабжением, газовым освещением.

▼ *В Сангальском саду.*

▲ *Бывший доходный дом А. Андреевой.*

Сан-Галли, продолжая обустраиваться на Лиговке, приобрел здесь пару домов под магазины, еще один дом (№64) построил специально для родственников, служащих на заводе. А затем распорядился возвести при своем предприятии несколько жилых домов для рабочих — 22 здания, включая магазин и школу. Заводской сад, протянувшийся от Лиговского проспекта до путей Николаевской (ныне — Октябрьской) железной дороги, стал знаменит под названием «Сангальского сада». Его ажурная чугунная (какая же еще!) решетка сохранилась и радует глаз кажущейся невесомостью металлического узора. А от самого заводского комплекса осталось не то чтобы много — фактически только выходящие на проспект фасады да несколько промышленных зданий «на задах». Значительную часть сооружений снесли уже в XXI веке под строительство торгово-офисного центра.

Площадь Восстания

Мы приближаемся к площади Восстания. Отметим по ходу слева непритязательный советский «ящик» (№73) — в прошлом эксприментальный хлебозавод «Лиговка», ныне — одноименный бизнес-центр, в котором напоминанием о прошлом

▲ *Московский вокзал на площади Восстания (копия Ленинградского вокзала в Москве, строился в 1847—1851 годах, архитектор К. Тон).*

остался Музей хлеба, воссоздающий интерьеры пекарни XIX столетия. Справа обратим внимание на мрачную громаду здания №44 — это построенный незадолго до революции дом А. Перцова, крупнейшее жилое строение Петрограда, известное, во-первых, тем, что здесь располагалась редакция журнала «На берегах Невы» литературного общества «Арс», а во-вторых, своей жутковатой планировкой, напоминающей то ли казармы, то ли пчелиные соты. Архитектору С. Галензовскому удалось наглядно опровергнуть миф о том, что в царской России (или, как минимум, в царском Петербурге) дома строили исключительно красивые и удобные.

Наконец, у самого Московского вокзала отметим строение №53 — дом меблированных комнат А. Андреевой, построенный в 1912 году М. Крицким. Высокий и яркий — он непременно отложится в памяти. Хороши его криволинейная кровля и веселенькие стилизованные башенки. Впрочем, если посмотреть на дом «в профиль», то понимаешь, что ничего, кроме игривого фасада, в нем нет: в сторону дворов простирается этакий архитектурный утюг утюгом. Что ж, в этом особенность архитектуры Петербурга — фасад, фасад и еще раз фасад, а что скрывается за ним — не столь важно... Тот, кто хоть раз побывал в питерском дворе-«колодце», понимает, о чем идет речь.

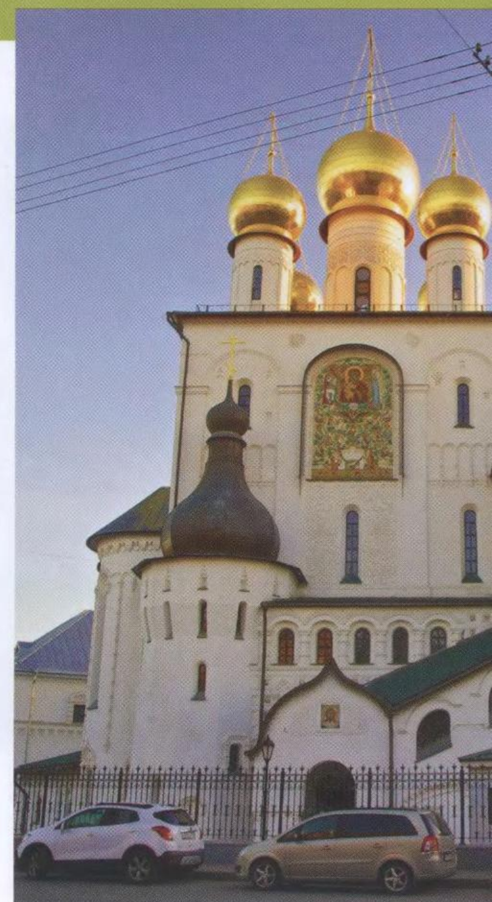
...Мы вышли на площадь Восстания — до 1918 года Знаменскую. Сегодня главные ее украшения — Московский вокзал («брат-близнец» Ленинградского вокзала в Москве, пример «архитектурного ансамбля, растянутого в пространстве на 600 верст») и высокий обелиск городу-герою Ленинграду. С 1909 по 1937 год здесь стоял памятник Александру III работы Паоло Трубецкого. В общем-то, удивительно, что продержался так долго у, можно сказать, въездных ворот северной столицы. В 1937 году памятник перенесли во двор Русского музея (позже — во двор Мраморного дворца). Спустя двадцать лет на площади появился закладной камень с обещанием поставить здесь памятник Ленину. Обещание так и не выполнили, а в 1985 году открыли ныне существующий обелиск. Склонные ко всякого рода символизму ленинградцы подозрительно вглядывались

◀ *Памятник Александру III теперь стоит перед входом в Мраморный дворец.*

▲ *Знаменская церковь на дореволюционной открытке.*

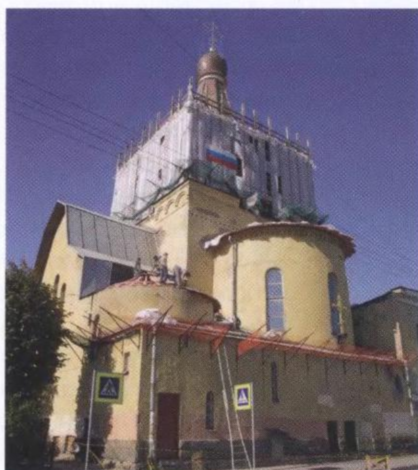

▶ *Феодоровский собор. Задачка для любознательного читателя: попробуйте угадать, откуда заимствован каждый из элементов этого насквозь эклектичного здания.*

в тень, которую отбрасывала венчающая монумент звезда — чем-то она напомнила горожанам двуглавого орла... (Через шесть лет сняли леса со знаменитого Спаса-на-Крови, и ленинградцы, к тому времени уже снова петербуржцы, смогли в полной мере оценить, насколько реальную основу имеет под собой питерский символизм.)

Храмы действующие и утраченные

Знаменская площадь получила название, и об этом нетрудно догадаться, по запоминавшейся Знаменской церкви, спроектированной архитектором Ф. Демерцовым. Строительство началось в 1794 году; отделочные работы затянулись, и освятили храм лишь спустя десять лет после закладки. Это было большое белое, в классическом стиле, пятикупольное сооружение — приземистое и могучее; его величественная мощь подчеркивалась богатой рустовкой, тяжеловесными портиками и массивными ротондами под куполами. В храме хранилась чтимая икона Божией Матери «Знамение».

▲ *Храм Творожковского подворья ныне реставрируется.*

Большевики посягали на церковь неоднократно — начиная с 1932 года. Сразу закрыть ее не получилось — судя по некоторым свидетельствам, карты богоборцам спутал знаменитый академик И. П. Павлов, бывший прихожанином храма и добившийся его сохранения в статусе действующего. Но в 1936 году великий физиолог умер, и уже в 1941 году Знаменскую церковь снесли. Через полтора десятилетия на ее месте поставили вестибюль станции метро «Площадь Восстания», «запечатав» место и, увы, похоронив надежды на восстановление святыни.

Помимо Знаменской церкви, в районе нынешней площади Восстания погиб храм Рождества Христова на Песках (Рождественский сквер на пересечении 6-й Советской улицы и Красноборского переулка, начато восстановление), оказалась сильно изуродована церковь святителя Петра, митрополита Московского, принадлежавшая когда-то подворью Троицкого Творожковского монастыря (Роменская улица, 12 — архитектор А. Аплаксин, 1912 год), едва не пал жертвой безбожников Феодоровский собор на Миргородской улице. На судьбе последнего храма стоит остановиться особо.

Феодоровский собор был построен как «юбилейный», в честь трехсотлетия Дома Романовых. Поставили его на средства, собранные «Союзом русского народа», на подворье Феодоровского (Городецкого) монастыря. Именно в этой обители одно время пребывала перенесенная позже в Кострому Феодоровская икона Божией Матери, которой благословили на царство первого Романова — Михаила Федоровича. Работы начались в 1910 году по проекту гражданского инженера С. Кричинского. Проект этот был полон стилизаций и прямых архитектурных цитат. К телу

храма, копировавшего то ли образцы ростово-суздальского зодчества, то ли псковский Троицкий собор, методом «простой пририсовки» прилепили башню ростовского Митрополичьего двора и зачем-то копию воротной башни Спасо-Евфимьева монастыря в Суздале. Пристроенная ко всему этому крепостная стена а-ля Московский Кремль вроде бы должна была символизировать единство двух столиц, но на самом деле закрывала «неэстетичный» вид на товарную станцию Николаевской железной дороги.

Убранство собора соответствовало его внешнему виду. Нижнюю церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского стилизовали под новгородские храмы, верхнюю — под ростово-суздальские. Иконостас сделали по образу иконостаса из церкви Троицы в Никитниках, паникадило исполнили в виде шапки Мономаха, дарохранительницу — в виде Успенского собора Московского Кремля, сосуды являлись копиями сосудов из костромского Ипатьевского монастыря, стенопись напоминала фрески Дионисия, иконы — тоже «глядели» в седую древность… В общем, церковь получилась столь необычной, что за этой необычностью как-то даже не замечалась неизбежная безвкусица, сопутствовавшая всякого рода попыткам впрячь в одну телегу «коня и трепетную лань».

В 1920 году храм получил статус собора, а в 1932 году был закрыт. Здание передали молокозаводу, которому оказались не нужны ни главы, ни майоликовый декор, ни, естественно, внутреннее убранство. В 1992 году Феодоровский собор вернули верующим.

▼ *Сад Прудки с памятником Н. А. Некрасову.*

Три дороги

Миновав площадь Восстания Лиговский проспект еще с километр продолжается на север, после чего неожиданно заканчивается, упершись на Т-образном перекрестке в улицу Некрасова (бывшую Бассейную).

▲ *Застройка Суворовского проспекта.*

▲ *Вид бывшего Смольного монастыря.*

Район не то чтобы особо примечательный, но горожане любят разбитый здесь Некрасовский садик (он же Греческий парк, он же Прудки). Прудки, Бассейная — все это напоминания о том времени, когда Лиговский проспект был каналом. Наше путешествие фактически завершилось на площади Восстания. Отсюда для пеших прогулок по Питеру — как в сказке, три дороги. Налево по Невскому — центр, туда зовет «Адмиралтейская игла». Направо по тому же Невскому — Александро-Невская Лавра. Чуть восточней площади начинается Суворовский проспект, который выведет нас к бывшему Смольному монастырю. Читатель волен дальнейший свой путь планировать самостоятельно — а наша прогулка здесь завершается.

Атаман Краснов

В Крестовоздвиженском храме чтут память Петра Николаевича Краснова — российского генерала, атамана Всевеликого Войска Донского, даровитого писателя и журналиста. Когда-то в своей «Атаманской памятке» он писал: «Более двадцати лет прошло с тех пор, как гвардейские казачьи полки покинули гусарские бараки села Рыбацкого и поселились в громадных казачьих казармах, а казаки не имели церкви, и команды их по невылазной грязи ходили в Ямскую слободу, где стояла Крестовоздвиженская церковь».

П. Н. Краснов «службу знает отлично, относясь к ней с увлечением», — сообщалось о нем в аттестации, подписанной генералом Д. П. Багратионом.

Предок Красновых — весьма известного донского рода — пришел из волжского города Камышина и вступил в ряды казаков. Первым, кто прославил эту фамилию, стал прапрадед Петра Николаевича, И. К. Краснов. Он служил под командованием А. В. Суворова, М. И. Кутузова и М. И. Платова, погиб за два дня до Бородинской битвы. «Отражай врагов, — были предсмертные слова Ивана Козьмича, сказанные им своему соратнику, — а я умру радостно, услыша, что враг побежден».

Дед Краснова был командиром лейб-гвардии Казачьего полка и известным писателем — сочинял стихи, публиковал в журналах историко-этнографические работы. Братья нашего героя снискали себе славу — один как ученый-естествоиспытатель, друг В. И. Вернадского, основоположник науки о ландшафтах и создатель Ботанического сада в Батуми; другой — как увлеченный математик, переводчик западной поэзии и… муж Е. А. Бекетовой, родной тетки Александра Блока. А Петр Николаевич пошел по стопам своих славных предков, выбрав военную службу.

«Петербургский казак»

Краснов, родившийся в 1869 году, вырос в Петербурге, в 1888 году окончил знаменитое Павловское военное училище — первым в выпуске с занесением его имени золотыми буквами на мраморной доске. Далее он служил в лейб-гвардии Атаманском полку, одновременно увлекся — сказались дедовские гены! — историей донского казачества. Любопытно, что, в силу высокого происхождения и почти постоянной жизни в столице, к Краснову прочно приклеилось прозвище «петербургский казак», чем он весьма тяготился, стараясь всем доказать, что это не так.

Эта французская открытка 1914 года в комментариях не нуждается. Внизу подпись: «Браво, казак! Поддай еще».

Потом были зарубежные командировки — начальником конвоя посольской миссии в Абиссинию (Эфиопию), где наши казаки потрясли аборигенов искусством верховой езды; в Индию, Китай, Маньчжурию и Японию — для изучения местного быта.

Кто чей враг

П. Н. Краснов говаривал: «У меня четыре врага: наша донская и русская интеллигенция, ставящая интересы партии выше интересов России, — мой самый страшный враг; генерал Деникин; иностранцы — немцы или союзники — и большевики. И последних я боюсь меньше всего, потому что веду с ними открытую борьбу, и они не притворяются, что они мои друзья...»

▲ *Лидеры Белого движения на юге России, генералы А. И. Деникин, А. П. Богаевский и П. Н. Краснов, на станции Чир. Фотография 1919 года.*

Во время Первой мировой войны, в которую Краснов вступил полковником и командиром 10-го Донского казачьего генерала Луковкина полка, Петр Николаевич показал себя с самой лучшей стороны. Молниеносные атаки его казаков на вражеские позиции практически всегда заканчивались успехом. Яркий пример — конный бросок на австрийскую железнодорожную станцию Любеч, когда Краснов, увлекая подчиненных личным примером, стремительно захватил ее и взорвал мост. А в 1915 году, прикрывая отступление русских войск, Краснов, уже генерал-майор, столь внезапно напал на врага, что задержал его продвижение почти на неделю.

В огне революций

Монархист, как и подавляющее большинство казаков, Краснов на дух не принимал никаких революций. После октябрьских событий 1917 года он, по приказу Керенского, повел свой корпус на Петроград — освобождать город от красных, но, не получив подкреплений, вынужден был заключить перемирие. Времена стояли пока относительно мягкие: Краснова отпустили, взяв с него слово не сражаться с «восставшим против вековых угнетателей» народом; он уехал на Дон, где скрывался в одной из станиц. Через год, когда весь Дон заволновался, Круг Спасения Дона избрал его своим атаманом.

В своей борьбе против большевиков Краснов полагался на помощь «запада», в том числе Германии, но вскоре понял, что у немцев совсем иные планы, — и уехал из России. Сначала жил в Германии, потом во Франции, в середине 1930-х годов вернулся в Германию — после того как французские левые подписали договор о взаимопомощи с Советским Союзом; в Германии же тогда формировался «Антикоминтерновский пакт»...

Все это время Краснов не оставлял литературной и публицистической деятельности. Только в послереволюционные годы из-под его пера вышло несколько десятков книг — это и многотомные романы, и сборники рассказов, и мемуары... А роман-эпопея «От двуглавого орла к красному знамени» об истории российского общества и российской армии (временной охват повествования: 1894—1922 годы) вообще переиздавался несколько раз и был переведен на дюжину языков.

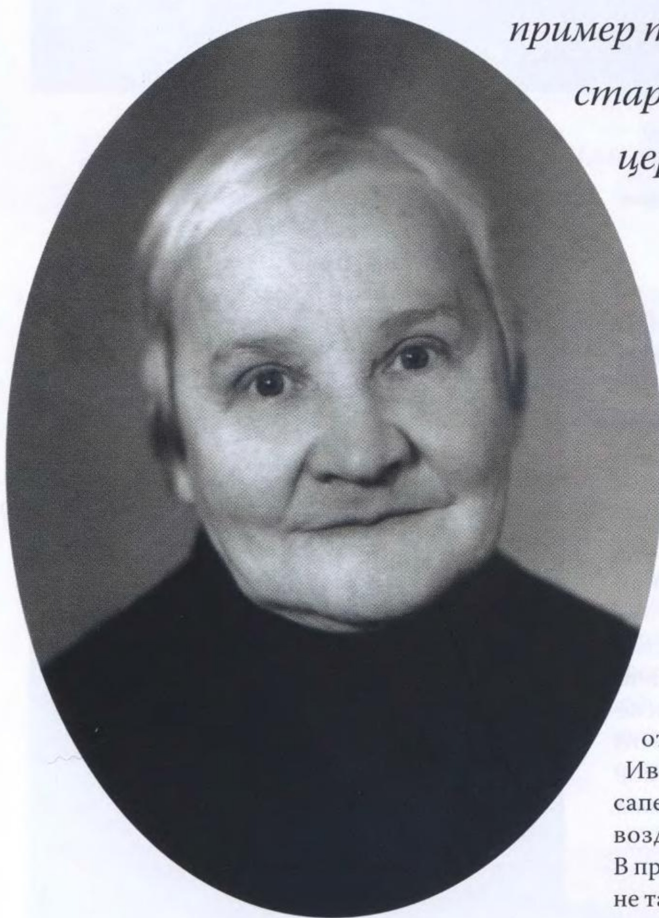
В мае 1945 года англичане выдали Краснова в Австрии советской администрации. Суд в Москве, обвинив атамана в «шпионско-диверсионной и террористической деятельности против СССР», приговорил его к смертной казни. Приговор привели в исполнение 16 января 1947 года.

▲ *Несколько лет назад Невской станице (казачье землячество на Северо-Западе России) подарили копию памятника Краснову, установленного в станице Еланской на берегу Дона.*

У Христа за пазухой

Когда после революции началось уничтожение приходов (зачастую вместе с храмами), ходить в церковь стало небезопасно — можно было легко попасть под подозрения в «антисоветских настроениях». Тем удивительнее узнавать о людях, которые сохраняли свою веру и пронесли ее через всю жизнь. Яркий пример такого поведения — Мария Ивановна Федеряева, старейшая прихожанка Крестовоздвиженской церкви, умершая несколько лет назад.

Мария Ивановна Федеряева была старейшей прихожанкой Крестовоздвиженского храма.

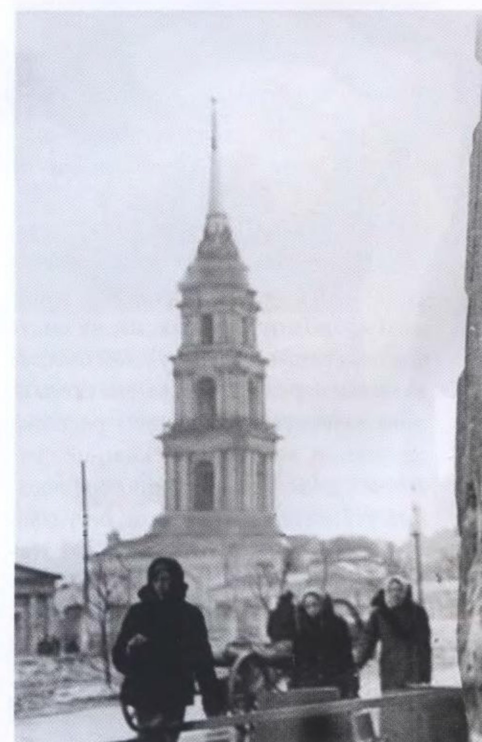
Мария Ивановна с детства была глубоко верующим человеком — а родилась она еще до революции. О своей жизни она старалась никому не рассказывать, отличалась особой скромностью, кротостью и молчаливостью. Никогда никого не ругала, даже несмотря на одинокую старость, крохотную пенсию билетера кинотеатра и болезнь, в последние годы приковавшую ее к постели.

Единственное, о чем она любила говорить, так это о спасительной силе своей веры. Да и то просила не предавать эти истории широкой огласке до ее смерти.

Условие это выполнено — Марии Ивановны уже нет на свете.

Итак. Во время Великой отечественной войны Мария Ивановна Федеряева служила в саперной роте батальона противовоздушной обороны Ленинграда. В приходской газете «Воздвижение» не так давно опубликовали ее воспоминания о событиях тех лет: «Здание, в котором располагалась наша рота, стоит слева от собора Иоанна Предтечи (ныне Крестовоздвиженский собор). Днем мы обезвреживали бомбы, вытаскивали из-под разрушенных домов людей, а ночью... убегали молиться. Мы ставили винтовку к двери, и напрямик — в храм, забора вокруг территории собора тогда не было. Совсем девчонками тогда еще были и молились не Иоанну Предтече, а Божией Матери, Она же все-таки женщина. Обращались к Ней, как к подружке: "Подружка дорогая, в жестокий бой с врагом уходим мы. Не покидай, родная". Она всегда нас уберегала под Своим покровом». Видимо, искренне верили девушки, потому, что, действительно, много раз Всевышний отводил беду от них. Однажды в люк рядом с храмом упала бомба. Упала и не взорвалась, а поскольку люк

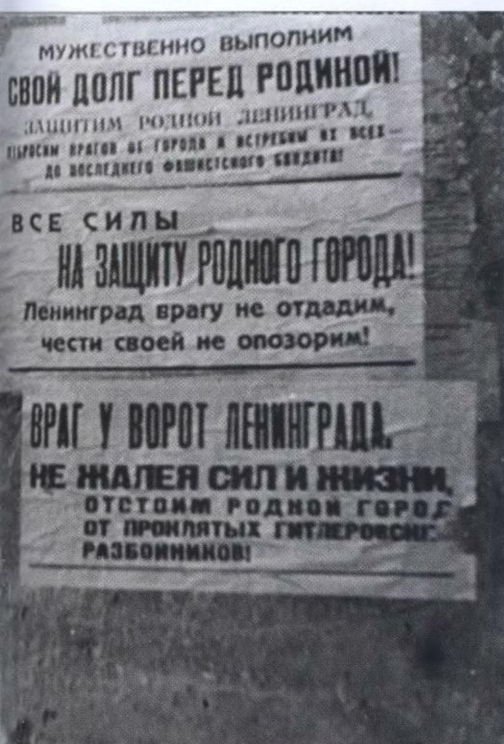
Крестовоздвиженский храм на фотографии военного времени.

▲ *Икона преподобного Серафима Саровского не раз спасала Марию Ивановну. Теперь этот образ хранится в храме.*

был очень узкий и пролезть в него могли только худенькие девушки, то «работать» с бомбой отправили как раз Марию и ее подруг. Бомба оказалась «пятитонкой», но с удаленным неизвестным благодетелем взрывателем — из-под вскрытой обшивки в руки девушек посыпались листовки со словами: «Дорогие, чем можем, тем и помогаем».

Батюшка Серафим

Всю войну не расставалась Мария Ивановна с маленькой иконой преподобного Серафима Саровского. Носила ее в нагрудном кармане. Святой много раз спасал девушку, в том числе и буквально — на иконе сохранились следы от осколков снаряда, который должен был стать роковым для Федеряевой. В ту ночь, рассказывала Мария Ивановна, она с шестью напарницами дежурила около Крестовоздвиженского собора. Девушки замерзли, решили вскипятить чай, развели костер, не заметив в темноте на земле неразорвавшегося снаряда. А он возьми да взорвись. Уцелела только Мария. Все семь осколков попали в икону, которую она носила с собой в телогрейке.

Чего только в военные годы с Марией не случалось — и контузия, после которой все были уверены, что она не выживет (несколько дней оставалась без сознания, ее даже заочно отпеть успели), и трибунал с расстрельным приговором. Судили ее за то, что, охраняя эшелон с продовольствием, она без разрешения выдала продукты командиру одного из подразделений. Когда Марию вели на расстрел, она молилась батюшке Серафиму. И вдруг кто-то крикнул, что ее не расстреливать, а награждать надо, ведь благодаря ее пайку солдаты в тот раз атаку отбили. В общем, обошлось.

А от бомбежек она пряталась… на Волковском кладбище — там одно время располагалась их батарея. На одной из могил стояла статуя Христа, и солдат Федеряева под ней даже спать ложилась — фашисты бомбили городские улицы, но не кладбище, полагая, что оттуда им уж точно ничто не угрожает.

…Умерла Мария Ивановна Федеряева в возрасте 96 лет, на праздник Сретения Господня. В памяти прихожан она осталась тихой и неприметной, старавшейся никогда никому не мешать. А если видела добро по отношению к себе, то произносила одну-единственную фразу: «Спасибо вам за вашу милость».

Живой приход

Крестовоздвиженская церковь получила статус собора в 2000 году и в наши дни стала своего рода «цеховым» храмом, объединяя людей не просто по конкретному месту проживания, а по их принадлежности к славному казачеству. При соборе действуют Крестовоздвиженское казачье братство и Сестричество в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Казачья закваска дает о себе знать — приход складывается здесь крепкий и поистине живой: все давно знают друг друга, вместе отмечают праздники, ходят на службы, помогают нуждающимся, обучают детей, совершают паломнические поездки...

В самом храме часто говорят, что центр приходской жизни — богослужение.

Всем миром здесь издают газету «Воздвижение», посвященную истории и традициям казачества и самого Крестовоздвиженского собора. В газетных публикациях рассказывается о священниках, что служили в храме, о его прихожанах, — тем самым как бы перебрасывается мостик от прошлого к настоящему.

Праздничный благовест.

Живая связь поколений.

Одна из основ этого мостика — возрожденное казачье землячество. Его предшественник появился в городе на Неве в 1899 году: «Санкт-Петербургское общество взаимопомощи донских казаков», которое казаки меж собой называли Невской станицей.

Деятельность станицы не сводилась к оказанию исключительно материальной помощи донцам, приехавшим учиться в столицу. Общество стремилось объединить всех казаков, оказавшихся вдали от родной земли. Средства собирались на балах и банкетах, которые пользовались огромной популярностью у жителей Петербурга. Удалые песни и пляски на них сменялись чтением произведений донских писателей и занимательными рассказами старожилов о днях минувших. Красочное описание одного из таких вечеров сохранилось в газете «Русский инвалид» от 10 декабря 1902 года: «Казацкие шапки на эстраде, пики с флагами обозначенного противника, за полотном которых… скрывали свои хорошенькие личики корифейки нашего балета госпожа Астафьева-Кшесинская и Карсавина, бойко торговавшие цимлянским и шампанским… Вся донская "знать" собралась помочь своим родичам внести хотя бы маленькую лепту в святое дело — просвещение Донского края… Танцевали до утра… Достаточно сказать, что многие трубачи прямо с бала прошли на утреннюю уборку лошадей. Это было очень нехорошо для трубачей. Но хорошо для бала. Надо полагать, что и материально бал был удачен, и донцы натанцевали не одну копейку, которая поможет потерявшемуся в столичной путине станичнику выбраться на торную дорогу и запастись драгоценным умственным багажом».

И ныне станичники заботятся друг о друге и о своем храме. Служат алтарниками, чтецами, поют на клиросе. Не без их содействия у стен Крестовоздвиженского собора появились и бюсты государя Николая II, государыни Александры Федоровны и цесаревича Алексея Николаевича — так восстанавливается прерванная в XX веке связь времен.

Справочная информация

В комплекс Крестовоздвиженского казачьего собора входят три храма: собор Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня, церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери, церковь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (последняя — в колокольне).

Богослужения совершаются в Тихвинском храме, который открыт для посещения только во время проведения богослужений; в остальное время открыты храм Кирилла и Мефодия (с 9:00 до 19:00, обед с 13:00 до 14:00) и часовня на Лиговском проспекте (с 9:00 до 19:00, обед с 14:00 до 15:00).

Божественные литургии совершаются по воскресеньям, четвергам и субботам. Начало — в 10:00 часов. Накануне в 17.:00 проходят вечерние богослужения.

Расписание богослужений советуем уточнять на сайте Крестовоздвиженского собора.

Контакты

Адрес: 191119, Россия, Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 128
Телефон: +7 (812) 572-40-63
Сайт: www.krest-sobor.ru

Как добраться

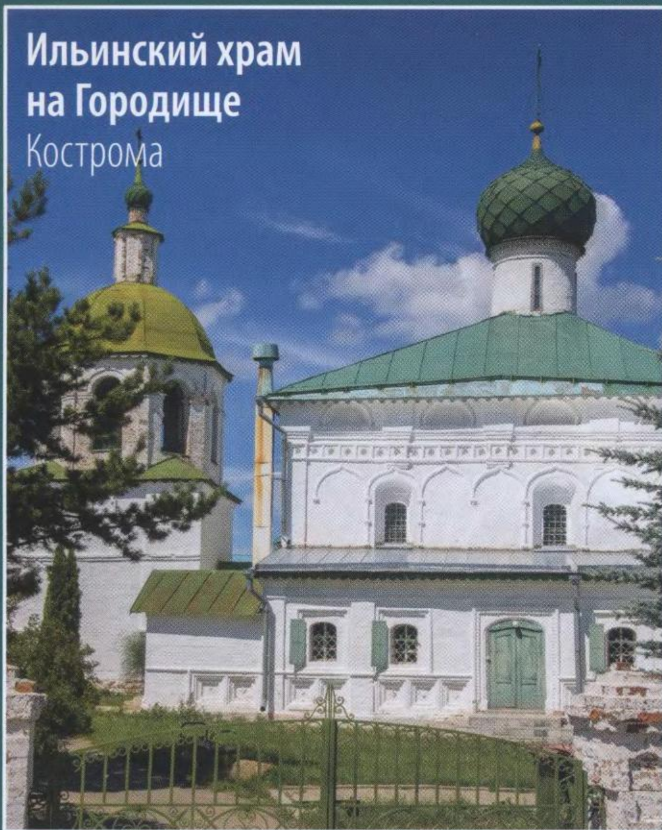
Направляясь в Крестовоздвиженский собор, ехать следует до станций метро «Лиговский проспект» или «Обводный канал», откуда до храма можно пройтись и пешком. А можно воспользоваться автобусом или трамваем — у собора есть остановка автобусов №№ 3 и 74 и трамваев №№ 25 и 44.

▲ *Здесь снова звучат казачьи песни.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Ильинский храм на Городище, Кострома

Храм Илии Пророка — один из старейших в Костроме. В деревянном исполнении он существовал с незапамятных пор, а в камне был отстроен заботами боярина Глеба Ивановича Морозова и его молодой жены Федосьи Прокопьевны (да-да, той самой впоследствии знаменитой «боярыни Морозовой»!). Супружеская чета мечтала о наследнике, и главный престол храма освятили в честь Рождества Христова. Ильинским остался лишь придел — но именно по приделу называют храм по сей день.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+